УДК 379.851(571.6)”196/198”

Корчевский Антон Владимирович – ст. преподаватель кафедры истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: antkhv@rambler.ru*

Основные формы и проблемы организации въездного туризма японских граждан на Дальнем Востоке СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

В статье проводится анализ основных форм организации въездного туризма японских граждан на территорию Дальнего Востока СССР в середине 1960-х – 1980-х гг.: «кораблей дружбы», делового туризма, отдыха японских детей в советских пионерлагерях и т. д. Автор выявляет основные проблемы, стоявшие на пути развития въездного туризма, среди которых «холодная война», бюрократизм, низкая привлекательность предлагаемых советской стороной программ пребывания туристических групп. В качестве одной из наиболее существенных проблем автор считает то, что туристические и культурные связи с Японией являлись для советского правительства не самоцелью, а инструментом, призванным решить ряд экономических и политических задач.

А.В. Корчевский
A.V. Korchevskiy

Main forms and problems of organization of the Japanese citizens’ inbound tourism in the soviet Far East in the middle of 1960th – 1980th

The article analyses the most important organization forms of the Japanese inbound tourism in the Soviet Far East at 1960s – 1980s. There are “ships of friendship”, business tourism, recreation of Japanese children in the Soviet summer camps etc. The author demonstrated the main difficulties of development of inbound tourism: the Cold War, bureaucracy, low quality of soviet-made tours. He draws a conclusion, that tourism and cultural relationships with Japan was only the instrument for the USSR economy and diplomacy.

Ключевые слова: *въездной туризм, СССР, Япония, Дальний Восток, развитие, проблемы.*

Keywords: *inbound tourism, the USSR, Japan, the Far East, development, problems.*

Туризм, согласно определению, – временные выезды людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства, на срок от 24 часов до 6 месяцев в течение одного календарного года или с совершением не менее одной ночевки с развлекательной, оздоровительной, спортивной, гостевой, познавательной, религиозной и иными целями без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника.

Советский Союз (в силу ряда объективных и субъективных причин) не мог похвастаться хорошо развитой туристической отраслью. Тем не менее, развитие отдельных направлений въездного туризма имело место, в первую очередь туризма делового. Причём, это происходило, несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку. Ввиду изменений современной политической конъюнктуры в мире это делает советский опыт особо актуальным.

Российский Дальний Восток обладает существенным потенциалом для развития туриндустрии. Огромные нетронутые человеком территории, эндемические виды флоры и фауны, живописные пейзажи, разнообразный рельеф, самобытная культура коренных народов, обильные природные богатства, – всё это даёт возможность для развития практически всех видов туризма. В советское время регион уже имел ограниченный опыт приёма визитёров из соседней Японии, анализу которого будет посвящена эта статья.

С середины 1960-х гг. советско-японские отношения, в целом, характеризовались поисками путей для налаживания взаимовыгодного сотрудничества. Одним из важных направлений было развитие гуманитарных связей. Этот процесс имел специфику, обусловленную тем, что «холодная» война и «железный занавес» делали невозможными индивидуальные контакты между людьми и полноценное развитие туризма. Отсутствовало также межгосударственное соглашение о культурных обменах, которое заменял комплекс краткосрочных, а позже среднесрочных соглашений, заключённых с общественными организациями, научными учреждениями двух стран и антрепренерскими фирмами [1; с. 166]. В Советском Союзе развитием дружественных связей с восточным соседом занималось Общество «СССР – Япония» (далее – ОСЯ), созданное 5 июня 1958 года. На Дальнем Востоке отделения ОСЯ создавались в числе первых в стране: в 1960 г. появилось отделение в г. Хабаровске [7; с. 188]; в 1963 – в г. Находке [7; с. 160]; в 1965 г. – Южно-Сахалинске [8; с. 34]. В отличие от Советского Союза в Японии не было единого общегосударственного объединения, занимавшегося развитием дружественных отношений с Советским Союзом. В этот процесс был вовлечён целый ряд общественных организаций: Общество «Япония – СССР» (Ниссо кёкай), ядром которого были члены компартии Японии и представители левого крыла Социалистической партии во главе с бывшим премьер-министром Итиро Хатояма [21; с. 8]; Общество японо-советских связей (Ниссо корю кёкай), созданное усилиями Генерального совета профсоюзов Японии (Сохё), ряда представителей японской науки, культуры, бизнеса, общественных деятелей и политиков, среди которых был другой экс-премьер Японии Тэцу Катаяма [34; с. 54]; Общество японо-советской дружбы (Ниссо синдзэн кёкай); Японская

ассоциация по культурным связям с зарубежными странами (Нихон тайгай бунка кёкай) и другие. Кроме общеяпонских, существовал также целый ряд общественных организаций регионального и локального характера, также ставивших своей целью укрепление связей между Советским Союзом и Японией.

Сотрудничество между советским обществом дружбы и японскими организациями было одним из немногих каналов для организации въездного туризма. При Обществе «Япония – СССР» с 1961 г. действовало японо-советское туристическое бюро, через которое граждане Японии могли оформить поездку в Советский Союз. К середине 1980-х гг. его услугами воспользовалось 80000 чел. [31; с. 85].

Город Хабаровск был одним из 13 городов РСФСР и единственным на Дальнем Востоке, включённым в маршруты по линии Бюро Международного молодёжного туризма «Спутник». В 1965 г. в гостиницах города с этой целью были зарезервированы 40 мест [10; с. 127], ещё более важное значение г. Хабаровск приобретал как транзитный пункт, через который японские туристы ехали дальше по стране. При Хабаровском крайкоме ВЛКСМ было создано региональное отделение БММТ «Спутник», занимавшееся приёмом иностранных туристов и организацией их транзита. К середине 1970-х гг. поток туристов из Японии, приезжавших в Советский Союз через «Спутник», достиг максимума. В 1974 г. в г. Хабаровске из 1026 иностранцев 683 были гражданами Японии, прибывшими в составе 20 групп [9; с. 4].

С 1977 г. отмечалось повышение интереса со стороны японских турфирм к организации поездок японских туристов на советских судах в г. Находку с двухдневным пребыванием [24; с. 78]. В итоге, в 1978 г. г. Находка был официально объявлен городом, открытым для посещения иностранными туристами. В Японии эту новость восприняли позитивно. В газете «Токио Симбун» этому событию посвятили статью «Открытие советского туристического города (с остановкой на теплоходе регулярной пассажирской линии и игрой в гольф в перспективе)», отмечая привлекательность природы, окружающей Находку, и дешевизну путёвки [24; с. 112 – 113].

Более значительным был поток туристов по линии «Интуриста». Так, согласно Информационной справке об иностранных туристах, посетивших г. Хабаровск в 4 квартале 1983 г., за указанный период город посетили 864 туриста из Японии (48,5% от общего числа туристов и 68% туристов из западных стран, обслуженных за данный период хабаровским отделением «Интуриста» [24; с. 112 – 113]) [17; с. 11]. В г. Находке даже в 1985 г., не самом благоприятном в плане числа заездов, количество визитёров достигло 4996 чел.

С середины 1960-х гг. для японских граждан приоткрыли возможность посещать могилы родственников, проживавших на о. Сахалине и Курилах до Второй мировой войны [4; с. 10]. Группы численностью до ста человек, в основном, проживающих на Хоккайдо, на японских или советских судах посещали остров Танфильева, острова Шикотан, Кунашир, а также сахалинские города Холмск, Углегорск, а впоследствии и Южно-Сахалинск [3; с. 33 – 34]. 17 июня 1978 г. в Японии возникло общество «Сахалин кай», объединившие 280

бывших жителей префектуры Карафуто, которое специализировалось на организации подобных поездок [30; с. 15].

Специфической формой организации туристических поездок японских граждан в СССР стали «корабли дружбы». Данная форма контактов советской и японской общественности, по сути дела, представляла собой групповой тур, «отягощённый» идеологической составляющей.

Впервые «корабль дружбы» был организован Обществом японо-советских связей в 1966 г., когда в Советский Союз отправилась туристическая группа численностью в 300 чел. разного возраста и профессий, посетившая гг. Хабаровск, Москву и Ленинград. Наиболее активно взаимный обмен «кораблями дружбы» проходил в 1970-х гг., параллельно максимальному развитию экономических связей между странами. Практически на регулярной основе туристические группы перемещались между г. Находкой, портом Восточный, гг. Майдзуру, Отару и Цуруга и рядом других. Так, в 1974 г. через г. Находку только из префектур Фукуи, Акита, Исикава проследовали 12 круизов общей численностью в 2260 чел. [22; с. 73]. С 1973 г., после открытия воздушного сообщения между г. Хабаровском и г. Ниигата, стали практиковаться обмены воздушными «караванами дружбы». Первый из них прибыл в г. Хабаровск в составе 300 чел., включая губернатора префектуры и мэра г. Ниигата [34; с. 79]. С 1981 г. по инициативе Хоккайдской федерации отделения Общества «Япония – СССР» «корабли дружбы» стали посещать Сахалинскую область [30; с. 8]. Программы пребывания «кораблей дружбы» были достаточно типичны и включали в себя не только знакомство с местными достопримечательностями, но и многочисленные культурные мероприятия, спортивные встречи, деловые беседы. Однако в первой половине 1980-х гг. на фоне ухудшения политической обстановки и сворачивания экономического сотрудничества между СССР и Японией, после введения советских войск в Афганистан интенсивность посещения Дальнего Востока снижается. Если в 1979 г. в г. Находку прибыли 5 «кораблей дружбы» [26; с. 25], то в 1985 г. – всего 2 [19; с. 97].

Особую роль для Дальнего Востока в деле привлечения туристических делегаций из Японии сыграли побратимские связи между городами, которые начали устанавливаться после породнения гг. Находки и Майдзуру 21 июля 1961 года [5; С. 3]. В дальнейшем побратимские связи установили гг. Хабаровск и Ниигата, Находка и Отару, Южно-Сахалинск и Асахигава [2; с. 235 – 238], и др. (всего 18 советских и 19 японских городов, из них 12 находились в Сибири и на Дальнем Востоке). Кроме того, в 1967 г. были установлены контакты между Хоккайдо и Сахалинской областью [4; с. 97 – 98], а в 1969 г. – между Хабаровским краем и префектурой Хёго [11; с. 50 – 51].

Вовлечение дальневосточных городов в побратимские отношения позволило начать организовывать в них с середины 1960-х гг. массовые встречи представителей советской и японской общественности. Одним из первых подобных мероприятий стала прошедшая 20 – 23 августа 1965 г. в Хабаровске встреча «Мир и дружба между народами Японии и Советского Союза», в которой приняли участие почти 600 чел., обсудивших широкий круг международных проблем и

высказавшихся в поддержку политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем [32].

Широкое развитие по линии побратимских связей получил деловой туризм. К примеру, между городами советского Дальнего Востока и Японии происходил периодический обмен делегациями работников образования. Японцы проявляли углубленный интерес к постановке обучения в советской общеобразовательной школе, содержанию учебных программ, высоко оценивая методику советских педагогов [22; с. 20 – 21]. Благодаря сотрудничеству с Ассоциацией мэров Западного побережья Японии была налажена практика проведения ежегодных встреч председателей дальневосточных и сибирских горисполкомов с мэрами японских городов. На них обсуждались вопросы развития культурного и экономического сотрудничества. Первая такая встреча состоялась 16 июля 1970 г. в большом зале Хабаровского горисполкома [33].

Ещё одним каналом, по которому осуществлялся обмен делегациями, были профсоюзные связи, активизация которых началась после подписания Советско-Японской совместной декларации 1956 г. С 1965 г. одними из обязательных ежегодных мероприятий, проводимых совместно профсоюзными организациями СССР и Японии, стали массовые встречи членов профсоюзов в поддержку мира и развития дружеских связей между двумя странами. Первая встреча с участием трёхсот человек прошла в г. Хабаровске [12; с. 385]. В дальнейшем их количество увеличивалось, они становились всё более специализированными. Так, с 17 по 20 мая 1974 г. в г. Хабаровске прошла встреча молодых металлургов, на которой с каждой из сторон присутствовали около 270 человек [15; С. 12]. Помимо прочего, члены японских профсоюзов пребывали в СССР на лечение. Впервые советские санатории приняли японцев в 1965 г., когда на о. Сахалине по приглашению местного обкома прошли лечение горняки, пострадавшие в результате взрыва на шахте «Хокутан Юбари» [30; с. 7].

Отдельными направлениями развития делового туризма на Дальнем Востоке были обмен научными кадрами, проведение симпозиумов, совместных исследований. Дальневосточное отделение АН СССР совместно с японскими коллегами активно участвовали в организации океанографических экспедиций, геологических изысканий. Наиболее активно японские учёные посещали Дальний Восток в 1970-е гг., когда обычной практикой стала организация длившихся по нескольку дней симпозиумов на базе санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей. К примеру, с 6 по 10 сентября 1974 г. в г. Находке на базе пионерлагеря «Волна» прошел советско-японский симпозиум по биологии морских моллюсков и иглокожих [22; с. 58 – 59].

Важным событием для Дальнего Востока, в частности, и СССР, в целом, стало проведение с 20 августа по 5 сентября 1979 г. в г. Хабаровске XIV Тихоокеанского научного конгресса. Были сформированы 14 научных комитетов, 17 секций и 68 симпозиумов, в работе которых приняли участие несколько сотен специалистов со всего мира. Помимо кабинетных заседаний, программой предусматривались научные экскурсии в г. Алдан (Якутия), бассейн рек Колыма, Омулёвка, на о.

Сахалин, в Кавалеровский район, Сихотэ-Алинский заповедник, в г. Находку и на озеро Байкал.

Ещё одним направлением развития въездного туризма был приём японских детей на отдых в дальневосточные пионерские лагеря. Впервые группа школьников из Страны восходящего солнца прибыла в Советский Союз в 1968 г., отдохнув в лагере им. Бонивура. На следующий год в г. Находке отдыхала группа японских школьников из Саппоро [20; с. 21], что впоследствии стало регулярной практикой. Начиная с первой половины 1970-х гг., по приглашению ВЦСПС на Дальнем Востоке отдыхали дети членов японских профсоюзов [23; с. 70]. Впоследствии японские дети ежегодно отдыхали в пионерских лагерях «Факел» и «Волна». Средний размер группы составлял 12 – 25 человек вместе с сопровождающими взрослыми [26; с. 30].

Интересно, что подчас отдых японских детей устраивали, в некотором смысле, в корыстных целях. К примеру, Дальневосточное морское пароходство в конце 1970-х гг. содействовало отправке на отдых детей Ф. Ито, президента компании «Итоя», с которой пароходство тесно контактировало. При этом, обращали внимание на то, что отдых в пионерлагере «… имел сильное влияние на мировоззрение в отношении Советского Союза как родителей, так и окружающих эту семью японцев [25; с. 64].

О пребывании японских детей в Советском Союзе в Японии несколько раз снимались документальные фильмы, сообщалось в СМИ [28; с. 128], выпускались тематические сборники. Так, в 1980 г. в свет вышел сборник «Визит детского корабля в Советский Союз», в котором, помимо прочего, находились отзывы об отдыхе в пионерских лагерях. В них особо отмечалось благожелательное отношение в СССР к гостям из Японии: «… Слов мы не понимали, но чувствовали дружескую поддержку» [27; с. 8 – 11].

В целом, организация туризма на Дальнем Востоке СССР была сопряжена с рядом трудностей, что позволило развивать его преимущественно в форме делового туризма и в весьма ограниченных масштабах. Одной из наиболее существенных проблем было низкое качество обслуживания иностранных туристов на посещаемых объектах, в гостиницах, аэропортах и на вокзалах. Уровень приёма иностранных граждан, в целом, не соответствовал международным требованиям. Более того, по мере развития экономического кризиса в СССР условия обслуживания ухудшались, обострились проблемы обеспечения иностранных туристов автобусными перевозками, ремонта торгово-технического и холодильного оборудования. Хронический характер носила необеспеченность предприятий общественного питания инвентарём, посудой и т. п. Гостиницы, порой, находились в ужасном состоянии. Так, единственная гостиница в г. Находке испытывала недостаток буквально во всём, вплоть до туалетной бумаги [16; с. 12]. На морском вокзале Находки летом было так душно, что имели место случаи, когда иностранцы падали в обморок [18; с. 66].

Советской стороне не всегда удавалось создать действительно интересные туристические маршруты. Хотя региональные власти пытались совершенствовать туристические программы, эта работа уделяла внимание, в основном, вопросам пропаганды. Например, разработанные в Хабаровском крае в 1975 г. новые тексты

бесед на объектах показа характеризовались «… усилением в них материала о социально-экономических показателях трудовых коллективов, международном значении победы советских народов в Великой Отечественной войне, об участии женщин в трудовой и общественной жизни своих коллективов». Гиды готовились по специальной программе, включающей «… вопросы марксистско-ленинской теории, актуальные проблемы международной жизни, вопросы внутриполитического и внешнеполитического положения стран Тихоокеанского побережья» [13; с. 18].

Помимо неразвитой инфраструктуры, существовала проблема, потребовавшая принятия 16 марта 1970 г. отдельного Постановления ЦК КПСС «Об усилении борьбы с антиобщественными проявлениями в отношении иностранных туристов». В нём отмечалось, что «… иностранные граждане нередко становятся объектом посягательства хулиганов и других преступных элементов. Имеются случаи хищения у туристов, приставание к иностранцам различного рода дельцов, скупающих валюту и носимые вещи. Нередко в этом бывают замешаны молодёжь, студенты, школьники» [14; с. 58].

На туристический поток влияла и политическая ситуация, что ярко иллюстрирует беспрецедентное увеличение количества аннулированных путёвок в 1980-е гг. на фоне осложнений отношений между СССР и капиталистическим миром. Например, за 4 квартал 1983 - 3 квартал 1984 гг. количество недозаездов в гостиницы г. Хабаровска составило 15631 чел. Для сравнения, всего в этот период город посетили 23000 иностранных туристов [17; с. 11, 35, 36, 46, 72].

Развитие отношений сдерживалось излишней бюрократизацией процесса организации поездок. Существовал ряд проблем, сопряжённых с финансовыми вопросами. Имевший место в Советском Союзе дефицит валютных средств усложнял процесс взаиморасчетов с иностранными организациями, что мешало обмену делегациями, специалистами, проведению конференций и т. д. Далеко не всем японцам, которые хотели бы побывать в СССР, давался «зелёный свет», в особенности, если они пытались действовать лично, а не по официальным каналам. Отказы в подобных случаях мотивировались «нецелесообразностью» [1; с. 81]. Такое положение дел было вызвано существованием «железного занавеса» и не могло способствовать полноценному культурному обмену.

Развитию туризма мешал также установленный на значительной части территорий Дальнего Востока режим ограниченного доступа, в результате чего контакты могли быть налажены далеко не со всеми городами. Даже в тех поселениях, которые имели побратимские связи, гостей из Японии готовы были видеть далеко не везде из-за гипертрофированного стремления сохранить секретность. Например, Бюро международного молодёжного туризма «Спутник» при Хабаровском крайкоме ВЛКСМ жаловалось, что «… благоустроенных студенческих и рабочих общежитий в центре г. Хабаровска, пригодных для приёма интуристов, не имеется. В остальных частях города нет возможности для размещения ввиду того, что г. Хабаровск является приграничным городом, с большим воинским гарнизоном» [1; с. 182].

Существенной проблемой было замещение культурного обмена как диалога двух народов пропагандой советского образа жизни. Как следствие, многие пункты программ пребывания японских делегаций в СССР походили на поездку по «потёмкинским деревням», перед приездом иностранцев осуществлялся «выброс» товара на прилавки [13; с. 17].

Безусловно, формирование позитивного образа страны было необходимо, однако, прямолинейно-пропагандистские методы не всегда способны были дать нужный эффект, особенно, если они нацелены на людей, имеющих доступ к другим информационным источникам. Любопытно, что, проводя активную пропаганду среди посещающих СССР иностранцев, советские чиновники в то же самое время были недовольны не менее назойливой пропагандой КНДР среди советских моряков [1; с. 184].

Наконец, существенной проблемой было то, что культурные связи с Японией являлись для советского правительства не самоцелью, а инструментом, призванным выполнять ряд задач. В рассматриваемый период времени преследование экономических интересов во многом вынуждало советское руководство развивать гуманитарные связи и поддерживать их на определённом уровне. На существование именно такого характера взаимоотношений между странами указывают несколько моментов. Во-первых, вторичность культурных связей, по сравнению с экономическими, прослеживается во взаимосвязи между количеством профсоюзных делегаций и важными событиями в экономической сфере. Во-вторых, многие шаги в гуманитарной сфере делались Советским Союзом лишь в ответ на предпринятые Японией действия.

Тем не менее, туристический обмен в рассматриваемый период позволил народам двух соседних государств больше узнать о жизни и друг о друге, способствовал повышению интереса к культуре соседа, что, в свою очередь, воспрепятствовало формированию негативных стереотипов, которые могли бы появиться в условиях полного отсутствия контактов. «Народная дипломатия» создала благоприятный фон для развития экономического сотрудничества, условия для конструктивного диалога государств, вопреки территориальным спорам и идеологическим разногласиям.

Сегодня Дальний Восток имеет все шансы на развитие туристической индустрии на качественно более высокой ступени, поскольку ныне сняты все ограничения командно-административного строя. Это может стимулировать развитие региона, а также выполнить важную задачу улучшения имиджа России за рубежом. Однако для этого необходима государственная программа, предусматривающая как направление бюджетных инвестиций, так и создание условий, при которых бизнес будет экономически заинтересован в развитии въездного туризма в регионе.

Литература и источники:

1. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 483.*
2. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 485.*

3. ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 1065.
4. ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 1067.
5. ГАРФ. – Ф. 9576. – Оп. 15. – Д. 228.
6. ГАРФ. – Ф. 9576-р. – Оп. 15. – Д. 149.
7. ГАРФ. – Ф. 9576-р. – Оп. 15. – Д. 228.
8. ГАРФ. – Ф. 9576-р. – Оп. 15. – Д. 313.
9. ГАХК – Ф. П-617. – Оп. 15. – Д. 81.
10. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 1615.
11. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 2260.
12. ГАХК. – Ф. 1623. – Оп. 1. – Д. 728.
13. ГАХК. – Ф. 904. – Оп. 10. – Д. 790.
14. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 96. – Д. 286.
15. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 102. – Д. 16.
16. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 103. – Д. 57.
17. ГАХК. – Ф. П-35. – Оп. 111. – Д. 170.
18. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 115. – Д. 3.
19. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 115. – Д. 561.
20. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 4. – Д. 216.
21. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 50. – Д. 513.
22. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 53. – Д. 429.
23. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 54. – Д. 178.
24. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 55. – Д. 5.
25. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 55. – Д. 381.
26. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 56. – Д. 245.
27. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 56. – Д. 254.
28. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 58. – Д. 5.
29. ГАПК. – Ф. П-68. – Оп. 58. – Д. 435.
30. Афонин, Б. М. Дальний Восток СССР – Хоккайдо: движение за дружбу и добрососедство (1960 – 1989 гг.). / Б. М. Афонин. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1990. – 32 с.
31. Демченко, М. В. Япония: движение за дружбу с Советским Союзом / М. В. Демченко // Проблемы Дальнего Востока. – М. : Прогресс, 1986. – № 1 – С 84 – 92.
32. Известия. – 1965. – 24 августа. – № 199 (14978).
33. Тихоокеанская звезда. – 1970. – 18 июля. – № 166 (15135).
34. Угринович, Б. И. Япония: движение за добрососедство с Советским Союзом / Б. И. Угринович. – М. : Известия, 1984. – 109 с.